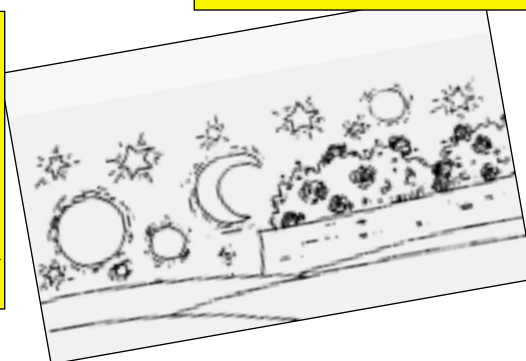

**«Ванечка» Юнны Мориц:
книга для детей,
«которой у нас еще не было»**

Д. Богданова

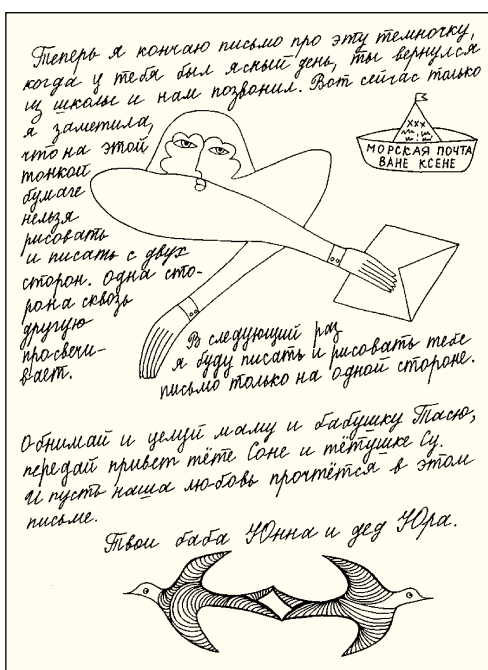
В этом году в Челябинске, в издательстве «АвтоГраф», вышла особая книга Юнны Мориц. Книга, меняющая представление о том, как нужно писать для детей и о детях. Одна из самых важных ее особенностей состоит в том, что содержание книги, ее тематическая и идейная наполненность не замкнуты в пределах текста, они взаимодействуют со словом, с рисунком, создавая особое художественно-поэтическое пространство общения с читателем. Причем вся книга построена в форме «смысловой лестницы», последовательно узнав все ступени которой взрослый по-своему, а ребенок по-своему откроют собственный «большой секрет для маленькой компании». Понять и полюбить «Ванечку» смогут и уже знакомые с творчеством Юнны Мориц читатели, и читатели-«первопроходцы», каждый из которых найдет в книге интересное и важное для себя.

Как уже было отмечено, книга построена как непрерывное двустороннее общение с читателем, которое начинается уже с обложки: с нее на нас из деревянной рамы смотрит улыбающийся мальчик, обнимающий также улыбающегося таинственно-фиолетового кота. Взгляд мальчика обращен к нам (потенциальным читателям), а за ним – звездная ночь и задумчивый слон. Картина увлекающая и интригующая. Далее, увидев форзац, мы узнаём, что «нам письмо», и обнаруживаем остальных персонажей книги, как бы не вместились в обложку. Приоткрывается дверь, и автор дает нам подсказку, ключ к пониманию структуры книги: вся она,

за исключением «Любовных писем», написана акростихом и напоминает шифrogramму, загадку, разгадать которую должен сам ребенок.

Определение акростиха дается в особой, по-детски серьезной манере, напоминающей сказочную: «Жили-были древние греки <...> иногда они сочиняли стихи с таким Большим секретом для маленькой компании, что сверху вниз по заглавным буквам строк читалось целое слово, или целое предложение, или чье-нибудь имя, или секретное сообщение, – например, объяснение в любви. У этого секрета красивое имя – **Акростих**».

Эту поэтическую форму, как известно, очень любили и активно использовали поэты-акмеисты (Н. Гумилев,

В. Брюсов, А. Ахматова) в начале XX века, в то время как шел всеобщий поиск именно в области художественной формы. Акrostих требовал не только четкого следования «начальному слову» – основе, но и сохранения смыслового единства стихотворения. Юнна Мориц нашла применение акrostиху в мире детской поэзии, полагаясь на чутье читателя и стараясь развить у детей чувство языка.

Анализ стихотворений, включенных в «Ванечку», показывает, что они не только написаны акrostихом и языковое восприятие дополняется художественным оформлением, но также и то, что игра со словом, его лексическим значением и, соответственно, с читателем продолжается внутри самого текста. Уже с первого стихотворения «Звездочка» мы ощущаем единство с героями, потому что:

Звездочка светит в окне,

Всем она светит и мне...

А следующие две строчки адресуют нас к известным и любимым героям стихотворений «Резиновый ежик», «Пони», «Ворона», «Это – да! Это – нет»:

Ёжику с дырочкой светит и пони,

Звездочка светит слону и вороне,

Девочке Ксене и мальчику Ване,

Оба они на волшебном диване

Часто ко мне прилетают с приветом!

Книжечка эта – с поэтическим

секретом,

А без секрета поэтического –

нет человечества детского.

Сразу, с первого стихотворения, становится заметна тщательная и мастерская работа поэтессы со словом. Авторское слово «поэтический», являющееся окказиональным неологизмом, сблизжено по звучанию со словом «детский» и является емкой и понятной заменой привычного слова «поэтический». Необычен также целый ряд неологизмов, представленный в стихотворении «Феечки»: «фейский» (принадлежащий феям или исходящий от них), «фей» (фея мужского рода) и «феечки» (дочки фея и феи) – все эти слова необходимы для создания особого, волшебного языка, понятного, как правило, только детям, фантазия которых с легкостью изобретает недостающие в языке слова. Таким образом, Юнна Мориц говорит с читателями-детьми на их собственном языке. При этом она намеренно не упрощает слог, а делает детей полноправными участниками совместного творческого процесса.

Поскольку слову в стихах Юнны Мориц отводится важное место, поэтесса не ограничивается «новыми словами», она придумывает также новые, неожиданные сочетания слов, такие, как «каре́та причесок», «композитор пирога», «букет котов», за которыми вырисовываются яркие поэтические образы. Вероятно, благодаря этим сочетаниям метафора становится более выпуклой, так, например, слово «каре́та» в первом случае продолжает смысловую ряд «обилие», «множество», «ворох», и это новое лексическое значение слова дети легко поймут из контекста. Или вот, например, кто такие «композитор пирога» и «композитор компота»? Это герои стихотворений, для которых приготовление компота и пирога – это настоящее высокое искусство, их художественное творчество.

Юнна Мориц легко оперирует разнообразием лексических значений многозначных слов, превращая стихо-

творение в некую филологическую игру. Яркий пример такой игры – стихотворение «Всяк по-своему идет»:

Вот идет большая драка,
Снег идет, идет собака,
Я иду, идут часы,
Королю идут усы!

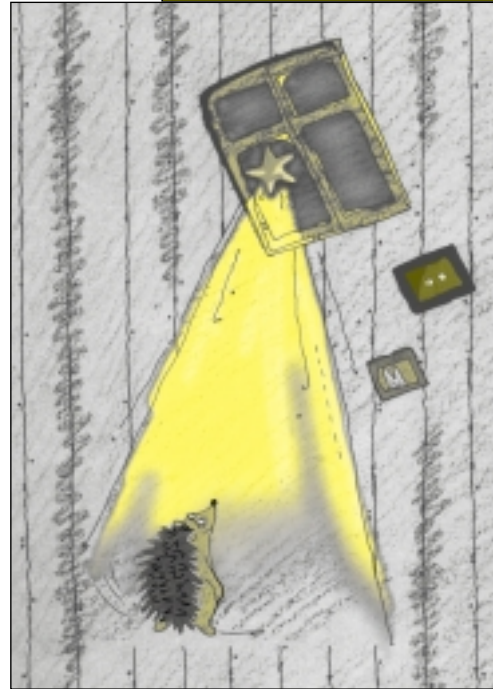
Пароход идет веселый,
Острова идут и села,
Свист идет, идет футбол,
Винегрет идет на стол,
От реки идет прохлада.
Если день идет, как надо,
Мысль идет, идет работа,
Умный мяч идет в ворота.

На этом стихотворении учителю, несомненно, будет проще проиллюстрировать ученикам феномен многозначности, а на примере стихотворения «Сорок пять» – такое понятие, как «омофон»:

Сорок пять сорóк,
Один носорог,
Речка с рукавами,
Ослик хочет в облака,
Клен шумит словами.

Пять сорóк на часах, тик-так,
Я не засну теперь никак,
Тик-так, я не засну, пока
Б – нет слов на мягкий знак!

Каждое стихотворение представляет собой композиционно единое целое со своим сюжетом, смысловым рядом и системой образов, призванное отражать одну из граней «детской действительности». А понятие «Большой секрет» выступает единой, соединяющей сборник смысловой доминантой, так как «Большой секрет» заключен и в цветных карандашных рисунках, похожих на детские, и в языковых играх, и в лирически-трогательном, а также веселом настроении стихотворений. Авторское двоемирие, которое можно охарактеризовать как «простым языком – о сложных вещах», подчеркивается использованием такого приема, как фотографика, т.е. в оформлении наряду с рисованными объектами присутствуют объекты «живые», сфотографированные,

как, например, кончик косички в стихотворении «Стрижка» или ботинок в одноименном стихотворении. Пределы рисунка визуально расширяются, создавая эффект вторжения живой действительности в придуманный автором мир.

Но, пожалуй, самой запоминающейся частью книги являются «Любовные письма», адресованные внуку поэтессы Ване, «волшебному фейскому мальчику, любимцу феев и фей».

С первого взгляда покажется, что письма – только приложение к книге акростихов, но на самом деле они являются продолжением авторской игры с внуком и другими детьми. Юнна Мориц пишет о себе, о своих «поэтических» делах и событиях, но все они под ее пером и с ее собственноручными рисунками превращаются в увлекательную, нежную и наполненную искренней любовью сказку. Поэтому письма и названы «любовными». В них – творческая энергия любви к детям, к языку и неповторимому миру детской фантазии.

Дина Богданова – филолог, г. Москва.